

Когда они целовались, Фан Дайчуань чувствовал, что его тело сильно горит, и он находился в трансе. Когда он прикоснулся к теплому телу Ли Синиана, в его сердце проснулось чувство реальности. О, оказывается, Ли Синиан не умер, и сейчас я занимаюсь с ним сексом. От этого осознания он чуть не расплакался.

Ли Синиан поднял валявшийся на кровати лубрикант, взглянул на название, и на его губах заиграла улыбка.

Он открутил флакон и выдавил комок между пальцами. Фан Дайчуань слегка приподнял бедра в такт его движениям: "Твоя травма... Ты можешь?".

"Чуань-эргэ, как ты можешь задавать мужчине такой вопрос в постели? Это неприлично", - пошутил Ли Синиан. "Могу ли я это сделать, разве ты не знаешь?" сказал он и влил в него жидкость из своей руки.

"Я... бля...?" Фан Дайчуань нахмурился и воскликнул, странное чувство пронеслось по ключевым точкам, чувство было холодным и жгучим одновременно, заставляя его талию подпрыгнуть.

Ли Синиан глубоко рассмеялся, его грудь колебалась: "Пустынная мята, одна может дать тебе ощущение и льда, и огня, ты очень хорош в выборе, Чуань-эргэ".

Я так и знал! Фан Дайчуань гневно хлопнул по кровати. Как может гнилой и дегенеративный круизный лайнер предоставлять безвредную и освежающе безвкусную смазку?!

Однако, уже находясь в точке невозврата, Фан Дайчуань решил поднять голову, сделал несколько глубоких вдохов. Его грудь уже окрасилась тонким слоем красного цвета. Нижняя часть тела горела, но внутри ощущалась пустота. Вход был ужасно распухшим. Он то открывался, то закрывался, сопротивляясь такой стимуляции, а мышцы на внутренней стороне бедер продолжали спазмировать.

Ли Синиан потрогал еще не заживший рубец на боку ноги, и его зрачки мгновенно потемнели и стали неразборчивыми.

Он вошел, Фан Дайчуань задрожал, его нос сморщился, а рот был слегка приоткрыт.

Ли Синиан открыл одну из своих ног, протянул руку и соскоблил струп, открыв бледно-розовое нежное мясо внутри. Хаотичная жидкость прилипла к ране, когда они потеряли друг о друга бедра. Рана болела и чесалась, Фан Дайчуань стиснул зубы и подавил рвотный позыв. Он хвастался, что он прямой человек во вселенной, а в постели он еще и грубый человек. Он может пыхтеть и сотrudничать, но не может делать ничего другого, в том числе и кричать.

"Я не могу пошевелить левой рукой", - Ли Синиан с юмором облизал кончики зубов, - "потрогай

его сам".

Фан Дайчуань был перевернут на спину. Он боялся за рану на теле, поэтому не осмелился сесть, а просто уперся коленями в кровать. Услышав это, он вздохнул, его рука скользнула по талии, потянулась к ней и выплюнула немного прозрачной жидкости из жесткой верхушки, отчего нижняя часть живота Ли Синиана стала влажной.

"Я не разрешал тебе прикасаться к нему там", - Ли Синиан с улыбкой отшлепал его руку, протянул взамен свою и поднял ее вверх. "Вверх", - повторил он вслух, - "потрогай сам".

Фан Дайчуань напрягся, услышав эти слова, и русалочья линия, дрожащая на его талии, также мгновенно остановилась. Он уставился на Ли Синиана со сложным выражением лица: "Я..."

"Потрогай его", - засмеялся Ли Синиан, кости Фан Дайчуаня стали мягкими, услышав смех, он уговаривал: "Будь хорошим".

Фан Дайчуань повесил голову в знак поражения, нерешительно протянул руку и погладил свою грудь.

"Приложи больше силы", - мягким голосом приказал Ли Синиан. Однако движения под телом были свирепыми и полностью отличались от голоса. Фан Дайчуань хныкал: "Используй свои ногти".

Фан Дайчуань покачал головой, его волосы окончательно спутались, челка разметалась, закрывая половину мокрых глаз. Он прикусил губу, смущенный, но не в силах сопротивляться, он, наконец, последовал приказу другой стороны, чтобы поиграть с собой.

Обычно сильный, надежный, мужественный мужчина, теперь утопающий в похоти, которую вы ему навязываете, становится слабым, беспомощным и жалким. Он кусает губы в ожидании вашего прощения и вторжения, а бежать ему некуда. Это неведомое чувство заставляет человека чувствовать тяжесть, немного гордость и немного беспокойство. Такой прекрасный человек, вздохнул Ли Синиан в своем сердце, такой прекрасный человек.

Он перевернулся и поменял положение, сильно вгрызаясь в грудь другого своими клыками. Он безжалостно входит и выходит, превращая все его беспокойство и гордость в неистовый шторм, превращая все его тайные мысли и скрытые эмоции во все его желания и страсти.

Ты - свет моей жизни, огонь моего желания, моя неисчерпаемая душа, грехи, которые я несу, мое полное спасение.

Фан Дайчуань не знал, почему он вдруг сошел с ума и вот-вот опрокинется из-за сильного ветра и волн. Он опирался на плечо Ли Синиана, осторожно обходя свою рану. Кровь и пот покрывали его тело в том месте, где они были соединены. В тот момент, когда он достиг

вершины, Ли Синиан посмотрел на кровь на груди Фан Дайчуаня и прошептал ему на ухо: "Я испачкал тебя".

Конечная нота была высоко поднята и хрипло выплюнута ему в ухо, фраза, содержащая сотню оборотов между языками, соблазнительно кричала ему в ухо.

Талия Фан Дайчуаня заныла, сердечное наслаждение от того, что его нарушили, запятнали и отметили, пробежало в его голове электрическим током, перед глазами возникла вспышка белого света.

Из окна врывался морской бриз, и черный клубок волос под кроватью жалобно кусал ножку кровати.

Здесь нет убийства и смерти, и они не разлучены. Их тела прижались друг к другу, их потные бакенбарды прижались к кончикам покрасневших ушей друг друга. Фан Дайчуань держал Ли Синиана за руку, на мгновение он был так счастлив, что ему захотелось плакать. Он крепко обнял Ли Синиана и закричал.

Полицейский на другом конце микрофона был уже в бешенстве и объяснял женщине-полицейскому дистанционно. По неясной информации, полученной во время разговора, женщина-полицейский уже поднялась на четвертый этаж. Она остановилась перед дверью и уже собиралась постучать, когда услышала внутри плач.

Неописуемый плач, не мягкий и сладкий, а очень мужественный, мужской. Как одинокий орел, потерявший своего партнера, как молодой волк, который наконец-то возвращается домой, больше выть, чем говорить. Он не хотел никому говорить и никому не хотел жаловаться, это ответ и резюме того, что он узнал о себе после того, как пронес свои страдания и наконец вышел из них.

"Я люблю тебя", - услышала она, как мужчина внутри задыхается и всхлипывает, - "Я никогда больше не отпущу тебя".

На другом конце микрофона все полицейские молчали. Им никогда не приходилось переживать, как семь дней и ночей они спасались от смерти. Они не могли понять таких всепоглощающих и страстных чувств и не могли понять, как два незнакомых человека могли пообещать никогда не расставаться друг с другом, жить и умереть вместе всего за семь дней. До сегодняшнего дня женщина-полицейский считала, что Фан Дайчуань был слишком невинным, что он попал в руки преступников и был обманут до смерти.

Но теперь она поняла, что ошибается. Люди, которые утверждают, что они умны, всегда бессознательно изучают эмоции других людей. Однако она не знает, что такое высокомерие - это еще одна форма глупости.

Женщина-полицейский вздохнула и только подняла руку, чтобы постучать в дверь, как вдруг ее

зрение потемнело.

Полотенце с резким сладковатым запахом закрыло ей нос и рот. Она успела лишь простучать каблуками по двери комнаты Ли Синиана, прежде чем ее конечности ослабли и она потеряла сознание.

Двое в комнате на мгновение замерли. Они быстро оделись и открыли дверь. Выбежав на улицу, они увидели, что на длинноворсовом ковре в коридоре разбросаны туфли на высоком каблуке и микрофон. Женщина-полицейский исчезла.

Выражение лица Фан Дайчуаня мгновенно стало уродливым.

"Я давно ждала встречи с вами, мистер Вечность, добро пожаловать в круизную игру".
Странный голос внезапно раздался из конца коридора.

Ли Синиан усмехнулся, он надел рубашку, спрятал тяжелые раны за рубашкой и застегнул ее.

<http://bllate.org/book/16082/1438715>